

Т О В О Л Ъ С К І Я Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при Го-
больской духовной се-
минаріи.

№ 2

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

16 января 1884 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЪСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Ихъ Императорскія Высочества, государи, великіе князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ, по случаю совершеннолѣтія ихъ, произнесли торжественно предъ лицомъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи нашемъ, присягу на служеніе Намъ и государству.

Благословляя ихъ на предлежащее имъ отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія, да осѣняетъ и укрѣпляетъ ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего престола и отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно

присоединятся къ симъ Нашимъ о нихъ молитвамъ съ искренно-
стію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истин-
ною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 26-й день ноября, въ лѣто отъ Рож-
дства Христова тысяча восемьсотъ и восемьдесятъ третья, царство-
ванія же Нашего въ третья.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою напи-
сано:

Въ Санктпетербургѣ
въ 1883 году
въ 19 октября

С. М.

АЛЕКСАНДРЪ
ИМПЕРАТОРЪ
ВЪСЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ

Определенія Святѣйшаго Синода.

1881 года

1. Отъ 19 октября—22 ноября 1883 года № 2102, о поступающихъ
въ Св. Синодъ просьбахъ и жалобахъ, содержаніе и форма которыхъ
не соответствуютъ требованіямъ закона.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прави-
тельствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о содержаніи нѣ-
которыхъ поступающихъ въ оный отъ разныхъ лицъ прошеній и
жалобъ, приказалъ: Изъ дѣлопроизводства синодальной кан-
целяріи усматривается, что многія лица какъ духовнаго, такъ и
свѣтскаго званія весьма не рѣдко обращаются въ Святѣйшій Си-
нодъ съ просьбами и жалобами, содержаніе и внѣшняя форма
коихъ не соответствуютъ требованіямъ закона: 1) Нѣкоторые изъ
просителей, вопреки точнаго смысла ст. 204, т. X, ч. II, зак. суд.
гражд., изд. 1876 года, дозволяютъ себѣ помѣщать въ просьбахъ
и жалобахъ выраженія укорительныя, а иногда и вовсе непридич-
ныя, при чемъ случается, что лица, принадлежащія къ церковному
клиру, дозволяютъ себѣ относить выраженія непочтительныя и не-
приличныя къ лицу епископа. 2) Присылаютъ просьбы за другихъ
по довѣренностямъ или уполномочію, но или вовсе не представля-
ютъ самыхъ довѣренностей, въ противность п. 14, ст. 224, т. X,
ч. II, или представляютъ безъ надлежащаго удостовѣренія. 3) Иныя,
присылая просьбы, не означаютъ въ нихъ, согласно ст. 206, т.
X, ч. II, своихъ именъ, отечествъ, фамилій или прозвищъ, а так-
же званій и мѣста жительства, или означаютъ такъ небрежно и
неразборчиво, что невозможно прочесть ихъ, а въ послѣдствіи по

290061 П

инымъ просьбамъ оказывается, что онѣ поданы отъ имени лицъ вымышленныхъ или намеренно скрывающихъ имя свое и жительство. 4) Лица, переписывающія и подписывающія прошенія по безграмотности самихъ просителей, не исполняютъ требованія, изображеннаго въ ст. 205, т. X, ч. II, о собственноручномъ прописаніи въ тѣхъ прошеніяхъ имени, чина или званія и прозванія переписчика или рукоприкладчика. 5) Поступаютъ въ Святѣйшій Синодъ прошенія о смѣненіи священно-служителей въ приходяхъ или о назначеніи на приходъ священно-служителей при чемъ представляются приговоры сельскихъ обществъ, не могущіе въ дѣлахъ сего рода имѣть законнаго значенія, за силою ст. 2196 и 2198, т. II, ч. I, изд. 1876 г., тѣмъ болѣе, что, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ открывалось, въ приговорахъ сего рода пишутся наряднымъ дѣломъ имена крестьянъ, кои потомъ, бывъ спрошены, отказываются отъ своего участія. 6) Лица изъ церковнаго клира обращаются нерѣдко, въ противность точному разуму ст. 70 уст. дух. кон. изд. 1883 г. (ст. 74 по изд. 1841 г.), не къ енархіальнымъ, преосвященнымъ, а непосредственно въ Святѣйшій Синодъ съ просьбами о предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ енархіяхъ, или жалуются на отказъ въ назначеніи на мѣста. Признавая всѣ вышеозначенныя просьбы и жалобы противными требованіямъ закона, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предотвращенія на будущее время напрасной по онымъ переписки, признаетъ необходимымъ объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ», что всѣ поступающія въ Синодъ, просьбы и жалобы: а) заключающія въ себѣ выраженія укорительныя и неприличныя; б) не имѣющія означенія имени, отчества, фамиліи или прозвищъ, званія и мѣста жительства просителей или собственноручной подписи лицъ, приславшихъ прошенія по безграмотности просителей; в) поданныя по довѣренности, безъ надлежащаго удостовѣренія, и г) относящіяся къ дѣламъ непосредственно и безапелляціонно рѣшаемымъ енархіальными архіереями, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго производства, съ объявленіемъ о семъ просителямъ. О чемъ, для надлежащаго опубликованія, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Отъ 7 сентября—12 октября 1883 года за № 1735, о напечатаніи вновь пересмотрѣннаго устава духовныхъ консисторій и снабженіи церквей печатными ея экземплярами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля 1883 года за № 5085, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія о напечатаніи въ с.-петербургской синодальной типографіи, въ количествѣ 40 т. экземпляровъ, разсмотрѣннаго Святѣйшимъ Синодомъ устава духовныхъ консисторій, согласованнаго съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, для введенія оного съ Высочайшаго Государа Императора соизволенія въ дѣйствіе взамиѣнъ таковаго же устава, Высочайше утвержденнаго въ 27 день марта 1841 г. и о выпускѣ этой книги въ продажу по 40 к. за экземпляръ для церквей и по 50 к. для постороннихъ учреждений и лицъ. П р и к а з а л и: Для снабженія подлежащихъ духовныхъ учреждений экземплярами упомянутаго устава и для продажи таковыхъ постороннимъ учреждениямъ и лицамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: напечатать означенный уставъ въ с.-петербургской синодальной типографіи въ количествѣ 40 т. экземпляровъ, на бѣлой бумагѣ, гражданскимъ шрифтомъ, согласно утвержденному образцу, на счетъ типографскаго капитала и выпустить сіи книги въ продажу, сообразно исчисленнымъ на сей предметъ с.-петербургскою синодальною типографіею издержкамъ по печатанію, равно и расходамъ по переплету книгъ и по перепискѣ проекта устава, по 40 к. за экземпляръ для церквей, и по 50 к. для постороннихъ учреждений и лицъ въ печатной оболочкѣ; при этомъ предложить епархіальнымъ начальствамъ, а также и главному священнику арміи и флотовъ, снабдить сими экземплярами какъ духовныя консисторіи и духовныя правленія, такъ и находящіяся въ ихъ вѣдѣніи православныя церкви, по установленной цѣнѣ, на счетъ тѣхъ средствъ, какія будутъ указаны для сего мѣстными духовными начальствами. Для объявленія о семъ распоряженіи по духовному вѣдомству выписку изъ настоящаго опредѣленія сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку для печатанія.

III. Отъ 18—25 ноября 1883 года за № 2333, объ учрежденіи при московской Покровской общинѣ сестеръ милосердія двухъ стипендій Высочайшихъ именъ Ихъ Величествъ на проценты съ капитала въ 4 т. р., пожертвованнаго для сего московскими гущами Дмитриемъ Прохоровымъ и Саввою Ключинымъ. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: «благодарить».

IV. Отъ 9—16 ноября 1883 года за № 2245, объ учрежденіи стипендіи въ виѳанской духовной семинаріи на проценты съ капитала въ 1.700 руб., пожертвованнаго вторымъ викариемъ московской епархіи, епископомъ можайскимъ Мисаиломъ и заключающагося въ государственной 5½% рентѣ, съ присвоеніемъ сей стипендіи Августѣйшихъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору благоугодно было, въ 29-й день минувшаго октября, собственноручно начертать: «Согласенъ. Благодарить».

V. Отъ 26 октября—16 ноября 1883 года за № 2164, объ учрежденіи женской общины въ с. Костычахъ, симбирской епархіи.

Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ устройство въ указанной мѣстности женской общины, и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспоследовавшимъ 9 мая 1881 года (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣлилъ: учредить при селѣ Костычахъ, симбирской губерніи, сызранскаго уѣзда, женскую общину, съ наименованіемъ оной Смоленскою.

VI. Отъ 9—22 ноября 1883 года за № 2258, о выдачѣ пособій священно-церковно-служителямъ черноморскаго округа за понесенныя ими въ минувшую войну убытки.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ ассигнованіи суммы на выдачу пособій священно-церковно-служителямъ черноморскаго округа за понесенныя ими въ минувшую войну убытки, мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ государственнаго казначейства на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, двѣ тысячи сто сорокъ рубль на выдачу пособій священно-церковно-служителямъ черноморскаго округа за понесен-

ные ими, во время минувшей войны, убытки, съ причислением сего расхода къ подлежащему подраздѣленію расходной сметы ведомства Святѣйшаго Синода на 1883 годъ. Означенное мнѣніе Государственнаго совета 11 декабря 1883 г. Высочайше утверждено.

Епархіальныя извѣстія.

а) Увольненіе отъ службы.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 10 дня 1883 года № 29, секретарь Тобольской духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Никольскій (по опредѣленію Св. Синода 31 октября 1883 г.), по прошенію, уволенъ отъ службы, за болѣзнію.

б) Награда.

Священникъ прихода Еланскаго, Тюменскаго округа, Аванасій Лавровъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Василіемъ, 8 декабря 1883 года, за долговременную службу и весьма хорошее поведеніе въ послѣднее время, награжденъ наобедниникомъ.

в) Рукоположеніе.

6 декабря, при служеніи Его Преосвященства въ Тобольскомъ Кафедральномъ соборѣ, рукоположенъ во священника воспитаникъ Тобольской духовной семинаріи Василій Поляковъ на должность настоятеля въ приходѣ Чимбевскій, Курганскаго округа.

г) Вакансіи.

Съ 1 по 15 декабря, вновь открылись священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи.

По Березовскому.

При Спасской церкви прихода Шеркальскаго псаломщическая, за смертью псаломщика Кремлева.

Ялуторовскому.

При Богородской церкви прихода Зимовье-Вагайскаго священническая (настоят.) за смертью священника Іо. Филиппова.

по Иерусалимскому муну о глннн П. 2

При Успенской церкви прихода Барабинского священническая (настоятель), за увольнением священника И. Торопова за штатъ.

При Николаевской церкви прихода Носковского священническая (настоятель), за отрѣшеніемъ отъ должности священника Павл. Поникаровскаго.

При Срѣтенской церкви прихода Першинскаго псаломщическая, за смертію псаломщика Ал. Иноземцева.

Ишимскому: И. Д.

При Вознесенской церкви прихода Голышмановскаго псаломщическая, за смертію псаломщика Инфантьева.

Въ теченіи того же времени замѣнены священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи.

По Курганскому:

При Михаило-Архангельской церкви прихода Заложинскаго псаломщическая—переведеннымъ изъ прихода Ражевскаго псаломщикомъ Вл. Поникаровскимъ.

Тюкалинскому:

При Дмитріевской церкви прихода Крупянскаго псаломщическая—запрещеніемъ священникомъ Андреемъ Тобольскимъ.

УВѢДОМЛЕНІЯ:

а) Консисторіи.

Съ 1 по 15 декабря отъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи получены въ Консисторіи и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ переходящихъ суммъ:

За вырѣзку печатей, при рапортахъ благочинныхъ—священниковъ: Чукмасова, за № 429 отъ 1 декабря, 2 р. и Пл. Вергунова, за № 281 отъ 22 ноября, 4 р. (ст. пр. 234 и 235).

2. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей канцеляріи Кон-
систоріи,

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, переплету и разсылкѣ раз-
ныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ настоятелей: Турин-
скаго монастыря, игуменіи Августы, за № 47 отъ 21 ноября, 30 к. и
Иоанно-Введенскаго игуменіи Евсевіи, за № 180 отъ 14 декабря, 99 к.,
благочинныхъ: Тутолмина, за № 623 отъ 18 ноября, 10 к.; Оедюшина,
за № 291 отъ 22 ноября, 1 р. 40 к.; Мееодьева, за №№ 287 и 288 отъ
1 ноября, 2 р. 50 к.; Д. Кузнецова, за № 573 отъ 22 ноября, 1 р.,
Караульщикова, за №№ 821 и 822 отъ 21 ноября, 7 р. 90 к.; Тихоми-
рова, за №№ 685 и 687 отъ 1 декабря, 3 р. 40 к.; Машанова за №№
104 и 106 отъ 29 ноября, 1 р. 10 к.; Чукмасова, за №№ 427 и 428
отъ 1 декабря, 3 р.; Баженова, за № 571 отъ 2 декабря, 2 р. 80 к.,
Арзамасова, за № 360 отъ 20 ноября, 1 р. 10 к.; Н. Вергунова, за
№ 374 отъ 28 ноября, 2 р. 30 к.; Чукмасова, за № 430 отъ 1 декабря,
1 р.; Лапина, за №№ 850 и 851 отъ 28 ноября, 1 р. 50 к.; Машанова,
за № 115 отъ 7 декабря, 10 к.; Тутолмина, за № 652 отъ 2 декабря, 3 р.
40 к.; Мееодьева, за № 316 отъ 28 ноября, 20 к.; Плотникова, за № 262
отъ 29 ноября, 3 р. 20 к.; Варлакова, за №№ 577, 578, 579 и 580
отъ 23 ноября, 4 р. 10 к.; Бурова, за № 767 отъ 2 декабря, 5 р. 30 к.,
Андреева, за № 437 отъ 12 ноября, 4 р.; Михайловскаго, за № 525 отъ
отъ 15 декабря, 4 р. 10 к. и причтовъ: прихода Гилевскаго, за № 63
отъ 22 ноября, 10 к. и прихода Аджакскаго, отъ 1 декабря, 37 к. (ст.
пр. 123, 125, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 134, 135, 136 и 138).

б) Епархіальнаго попечительства.

Въ Тобольскомъ епархіальномъ попечительствѣ, съ октября по 31 де-
кабря минувшаго 1883 года, получено слѣдующее количество денегъ:

1. По книгѣ общихъ суммъ—

а) отъ праздныхъ священно—и—служительскихъ мѣстъ:

при запискахъ благочинныхъ священниковъ: Суэрскаго Н. Лапина, отъ
21 сентября за № 698, 59 р. 85 к., Д. Серебренникова, отъ 17 ноября
за № 552, 11 р. 3 к., при рапортѣ благочиннаго Н. Вергунова, отъ 19
декабря за № 311, 10 р., при запискѣ священника Н. Надеждинскаго,
отъ 9 декабря за № 7, 2 р. 29½ к. (ст. пр. 269, 277, 299 и 287);

б) штрафных:

при запискѣ благочинныхъ—священниковъ: П. Шоникаровскаго, отъ 128
юня за № 364, 15 р., П. Платонова, отъ 12 октября за № 418, 3 р.;
П. Дергачева, отъ 21 ноября за № 645, 20 р. (ст. пр. 270, 273 и 283);

в) пожертвованныхъ по пригласительнымъ листамъ:

при запискахъ благочинныхъ: прот. М. Боголѣнова, отъ 16 декабря за
№ 73, 10 р. 50 к., свящ. П. Бурова, отъ 16 декабря за № 779, 68 р.
67 к., свящ. П. Вергунова, отъ 19 декабря за № 296, 51 р. 66 к. (ст.
пр. 286, 295 и 296);

г) за места на кладбищахъ:

при запискѣ благочиннаго—протоіерея Н. Ладина, отъ 3 декабря за № 768,
10 р. (ст. пр. 281);

д) кружечныхъ:

при запискахъ благочинныхъ—священниковъ: В. Караульщикова, отъ 15
декабря за № 858, 8 р. 90 к., Или Зеленцова, отъ 22 декабря за № 739,
23 р. 77 к., П. Бурова, отъ 16 декабря за № 778, 17 р. 6 к., П. Вергу-
нова, отъ 19 декабря за № 301, 11 р. 60 к. (ст. пр. 289, 292, 294 и 297);

е) за кресты и гайтаны:

при запискахъ благочинныхъ—священниковъ: В. Караульщикова, отъ 15
декабря за № 857, 100 р. 1 к., Или Зеленцова, отъ 22 декабря за
№ 738, 128 р. 4 к. (ст. пр. 288 и 291);

ж) кошелекыя суммы:

при запискѣ благочиннаго—священника Или Зеленецова, отъ 22 декабря
за № 740, 12 р. 90 к. (ст. пр. 293);

з) возвращено невыданныхъ пособій:

при запискахъ благочинныхъ—протоіереевъ: С. Баженова, отъ 28 ноября
за № 556, 10 р., К. Недосѣкова, отъ 29 ноября за № 207, 8 р., свя-
щенниковъ: Или Варлакова, отъ 2 декабря за № 591, 5 р., И. Чугма-
сова, отъ 1 декабря за № 432, 5 р., П. Бурова, отъ 3 декабря за № 766,
8 р., А. Михайловскаго, отъ 27 декабря за № 528, 16 р., А. Чудова,
отъ 25 декабря за № 418, 6 р., при запискѣ казначея—попечителя Н.
Унжакова, отъ 31 декабря за № 58, 18 р. 50 к. (ст. пр. 279, 280,
282, 284, 285, 290, 300 и 301).

При запискѣ благочиннаго—священника П. Вергунова, отъ 19 декабря
за № 307, поступило взысканныхъ съ и. д. псаломщика Топоркова 10 р.
(ст. пр. 298);

2. По книгѣ и) получено процентовъ по билетамъ: при рапортахъ попечителя—казначея свящ. Н. Ушакова, отъ 27 октября за № 47, 205 р. 20 к. отъ 14 ноября за № 50, 451 р. 3840 к., отъ 11 ноября за № 51, 1270 р. 28 (ст. пр. 272, 274 и 275).

2. По книгѣ в) оцененныхъ суммъ: при рапортахъ казначея—попечителя свящ. Н. Ушакова, отъ 27 октября за № 46, 316 р. 66 к., отъ 21 декабря за № 56, 67 р. 50 к. (ст. пр. 18 и 26).

О. Т. Ф. Р. Е. Д. А. К. Ц. И. С.

8. Редакция Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ № 8 за 1882-году, предлагала вниманію причтовъ Тобольской епархіи увѣдомить оную, кто изъ нихъ могъ бы получать вѣдомости помимо оо. благотинныхъ, такъ какъ послѣдніе нерѣдко живутъ далеко отъ почтоваго тракта, а сами причты находятся иногда въ селеніяхъ на трактовомъ пути, гдѣ имѣются приемныя почтовые станціи, откуда, безъ лишней проволоочки и траты времени, они могли бы получать выходяшіе №№—ра епархіальныхъ вѣдомостей. Вслѣдствіе сего многие изъ причтовъ изъявили желаніе получать вѣдомости непосредственно, приславъ редакціи свои адреса (нѣкоторые, впрочемъ, недостаточно точные); но при этомъ не всѣ изъ нихъ увѣдомили своихъ оо. благотинныхъ о новомъ порядкѣ получения ими вѣдомостей. Такое обстоятельство послужило причиною, что отъ редакціи стали требоваться лишніе №№—ра на одинъ и тотъ же причтъ, именно чрезъ благотиннаго и самимъ причтомъ. Сверхъ сего не вполне аккуратно и своевременно стала высылаться подписная сумма за вѣдомости. Все вышеизложенное даетъ поводъ редакціи симъ декорѣйше просить причты церквей Тобольской епархіи: а) на будущее время, вмѣстѣ съ сообщеніемъ оной о желаніи причтовъ выписывать непосредственно епархіальныя вѣдомости, при аккуратной высылкѣ подписной суммы и точнаго адреса, своевременно увѣдомлять своихъ оо. благотинныхъ о новомъ порядкѣ вышеуказанныхъ вѣдомостей для себя; б) оо. благотинныхъ редакція просила бы увѣдомлять, при отсылкѣ денегъ за вѣдомости, какіе причты ихъ района имѣютъ въ извѣстномъ году выписывать вѣдомости отъ себя непосредственно.

Содержаніе. Высочайшій манифестъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія: а) Консисторіи и б) Епархіальнаго попечительства.—Отъ редакціи.

Дозволено цензурою. 14 января 1883 года.

ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

16 января 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ (*).

Дѣло объ открытіи томской епархіи представляетъ собою не-
безинтересный архивный документъ въ томъ отношеніи, какъ
смотримъ на учрежденіе новой епархіи въ Западной Сибири мѣст-
ные представители свѣтской и духовной власти и въ особенности
въ томъ отношеніи, что инициатива этого дѣла и личное продол-
жительное ходатайство предъ Высшею властію объ открытіи епар-
хіи принадлежитъ бывшему генералъ-губернатору Западной Си-
бири, генер. отъ инфантеріи, Петру Михайловичу Капцевичу.

Мысль о необходимости другой епархіи появилась у Капцевича,
при обзорѣнн въ вѣреннаго его управленію западно-сибирскаго окру-
га, когда онъ, самымъ дѣломъ, такъ сказать, убѣдился въ томъ,
съ какими трудностями приходилось встрѣчаться духовенству те-
больской епархіи по дѣламъ ставленничества, духовенству, жив-
шему на отдаленныхъ окраинахъ отъ главнаго центра епархіаль-
наго управленія—Тобольска, какъ, напримѣръ, это надо сказать
прежде всего о Томскѣ, отстоящемъ отъ Тобольска почти на 1400 в.
(1374 в.) и, въ особенности, о Туруханскѣ и Красноярскѣ, нахо-

(*) Архивъ тобольской Конс. дѣло 1824—1834 г. разд. № 1065.

дящихся отъ того же города въ разстояніи двухъ и болѣе тысячъ версть. Помимо неудобства самыхъ путей сообщенія (болотистыхъ мѣстъ, большихъ лѣсовъ и горъ), проѣхать двухтысячный путь до Тобольска (для посвященія) взадъ и впередъ было довольно ощутительно для кармана бѣднаго духовенства, хотя нѣкоторая часть его содержала себя и свое семейство „не совсѣмъ скудно“. Затѣмъ, въ опредѣленіи своихъ дѣтей въ семинарію, духовенство было обставлено и другими неблагопріятными условіями. Такъ, по штату того времени (въ 30-хъ годахъ), тобольская семинарія могла вмѣщать въ себѣ не болѣе ста воспитанниковъ, между тѣмъ число желающихъ получить образованіе превышало въ два раза болѣе; а потому далеко свыше ста человекъ духовенство должно было содержать на вольно-наемныхъ квартирахъ (и, по крайней мѣрѣ, въ теченіи восьми лѣтъ), гдѣ и содержаніе ихъ обходилось дороже и присмотръ за ними былъ недостаточный. Число подобныхъ воспитанниковъ доходило даже до 369 чел. (какъ это видно изъ самаго дѣла). „Я самъ, говоритъ Капцевичъ, былъ свидѣтелемъ въ Тобольскѣ не одинъ разъ, какъ дѣти семинаристскіе зимою въ 30-ти градусные морозы, одѣтые въ лѣтнемъ исподнемъ платьѣ, обутые худо, идутъ въ такомъ положеніи въ семинарію учиться, за версту и за двѣ, съ такой квартиры, гдѣ хозяинъ его изъ поселщиковъ. Какое же назиданіе нравственности невинному юношѣ можно ожидать отъ подобнаго человека? Одно состраданіе къ человѣчеству побудило меня обратить вниманіе Августѣйшаго Монарха (Александра Павловича) на сіи обстоятельства отдаленнаго отъ Россіи сибирскаго края“. Такимъ образомъ цѣль учрежденія томской епархіи, говоря словами Капцевича, состояла въ томъ, чтобы сократить духовенству путь на слѣдованіе въ Тобольскъ для посвященія на священно-церковно-служительскія должности и для изученія наукъ ихъ дѣтямъ, а также „избавить отъ нуждъ, неизбежныхъ въ дальнемъ пути сибирскаго края, не разстроить домашняго небольшого обзаведенія и сблизить родственныя связи, подкрѣпляющія въ жизненномъ ихъ содержаніи“.

Подобныя соображенія въ 1824 г. были представлены Капцевичемъ лично во всеподданнѣйшемъ докладѣ „блаженнымъ памяти покойному Государю Александру Павловичу“, которымъ и были

одобрены и, чрезъ графа А. А. Аракчева, предложены были первенствующему члену Св. Синода, митрополиту петербургскому Серафиму, на разсмотрѣніе и заключеніе Св. Синода. Послѣдній, признавая и съ своей стороны необходимымъ „учредить въ Томскѣ особенную епархію, отдѣливъ въ составъ ея губерніи: томскую, енисейскую и часть омской области, чтобы облегчить, по возможности, обременительное положеніе большей части духовныхъ тобольской губерніи, а главное, чтобы доставить и болѣе способовъ къ распространенію православія“,—предписалъ Амвросію, архіепископу тобольскому и сибирскому, собрать по этому дѣлу всѣ нужныя свѣдѣнія, дабы „лучше и удобнѣе можно было учредить въ сибирскомъ краѣ новую епархію“.

Такъ какъ пребываніе будущаго архіерея должно было имѣть мѣсто въ Томскѣ, какъ губернскомъ городѣ, то Св. Синодъ первымъ долгомъ затребовавъ отъ преосвящ. Амвросія слѣдующихъ свѣдѣній: нѣтъ ли въ Томскѣ готовыхъ зданій для помѣщенія архіерея „со штатомъ, консисторіи и семинаріи, а также монашествовавшихъ съ служителями, при архіереѣ положенныхъ, и кафедральныхъ священноцерковнослужителей съ пѣвчими“; въ противномъ случаѣ сочинить планъ и фасадъ со смѣтою новымъ епархіальнымъ зданіямъ. Если же назначеніе епископа послѣдуетъ до устройства подобныхъ зданій, то можно пріискать для него удобную квартиру „въ партикулярныхъ домахъ“. Затѣмъ: могутъ ли округи омской области, по мѣстному положенію своему, принадлежать къ томской губерніи?

Готовыхъ зданій не оказалось въ Томскѣ, кромѣ единственнаго помѣщенія въ третьеклассномъ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ (*). Но этотъ монастырь, еще по донесенію въ 1822 г. гене-

(*) Въ синодальномъ указѣ, въ числѣ справочныхъ свѣдѣній, приводится выдержка изъ исторіи россійск. іерархіи (1815 г. ч. VI, стр. 409) о мѣстоположеніи этого монастыря, который „находится на концѣ посада г. Томска въ полуденной сторонѣ, при рѣкѣ Ушайкѣ, на пригористомъ мѣстѣ, окружаемомъ съ восточной стороны рѣкою Ушайкою, съ западной — рѣчкою Волотою, съ полуденной рощею Березовою, съ сѣверной — гор. Томскомъ. Въ немъ церковь во имя Божіей Матери Казанскія съ двумя придѣлами деревянная, и прочее зданіе таковое же; имѣеть загородный дворъ, отстоящій отъ города въ семи верстахъ“.

ратъ губ. Капцевича претерпѣвалъ совершенную бѣдность“ и находился въ самомъ жалкомъ состояннн, требуя немедленнаго и капитальнаго ремонта. Злания его и ограда почти всё сгнили; съ внутренней (мѣстами) и съ наружной стороны щекатурка вся отстала, въ крышѣ трещины; два крыльца деревянныя почти всё сгнили, также и полъ крайне ветхій“. Такъ въ послѣдствіи докладывала томская духовная коммиссія назначенная для его освидѣтельствованія. Причину такой бѣдности монастыря было, главнымъ образомъ, то что онъ (по донесенію того же Капцевича) не имѣлъ положенныхъ по штатамъ 1797 г. угодій изъ казенныхъ и оброчныхъ статей. Высочайшимъ указомъ 1797 г. 18 декабря повелѣно: снабдить архіерейскіе дома и монастыри различными угодьями (помимо тѣхъ, какія они уже имѣли), чтобы доставить имъ лучшія выгоды, а именно: архіерейскимъ домамъ отвести по 60 дес. (пашенной и сѣнокошной земли), а монастырямъ— по 30, также по одной мукомольной мельницѣ; выбравъ для нея удобное мѣсто, и рыбныя ловли, хотя бы онѣ находились и далѣе 15 в. отъ дома и монастыря“. По причинѣ „ненахожденія таковыхъ угодій во всей томской округѣ“ (*) (за исключеніемъ сѣнокошной земли), Капцевичъ входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ о вознагражденіи Алексѣевскаго монастыря, для содержанія его въ приличномъ видѣ“ единовременную денежную сумму за весь періодъ времени съ 1798—1823 г., за 25 лѣтъ, въ количествѣ 11250 р. взамятъ рыбной ловли (по 450 р. въ годъ, примѣтельно къ существовавшимъ въ то время аренднымъ дѣламъ), а также ежегодною выдачею впредь по 500 р. и единовременною суммою на заведеніе мельницы 3000 руб.

Въ виду такого ходатайства генералъ-губ. Капцевича о вознагражденіи монастыря, Св. Синодъ предоставилъ размѣръ самаго вознагражденія опредѣлить преосвящ. Амвросію, по наведенію подлежащихъ справокъ, а всемъ „ветхостямъ“ монастыря составить

(*) И томское духовное правленіе, по требованію тобольской консисторіи, подтвердило слова Капцевича тѣмъ, что „при всемъ стараніи“ его къ отысканію удобныхъ пустопорожнихъ мѣстъ для мельницы и рыбной ловли не оказалось во всей томской округѣ.

планъ и смету, которая въ старомъ времени и была изготовлена Банцевичемъ. По этой сметѣ на исправленіе монастыря требовалась сумма въ 48259 руб. 10 коп., но, по позднѣйшимъ соображеніямъ томскаго архитектора, этой суммы было далеко недостаточно. Новый планъ сметы не были одобрены тобольскою консисторіей, которая отвратилась, что, домъ настоятеля (предполагаемый) слишкомъ великолюбезенъ, дѣлать совершенно излишнія украшенія, какъ то: колонны, въ другой этажъ, и, при конюшнѣ, и прочія службы также излишне (предполагаются красивыя и при томъ каменныя, равно какъ и ограда предполагается со многими и совершенно ненужными украшениями, и на все на это требуется сумма чрезвычайная, даже свыше семидесяти тысячъ (рублей). Вслѣдствіе этого тобольскою консисторіей предписано было ограничиться пока необходимыми поправками (оградой) и изъ суммъ самаго монастыря, а для помѣщенія архіереевъ составить штатомъ, составить планъ, фасады и смету новымъ зданіямъ. Затѣмъ требовалось доставить въ подробности (отъ томскаго духовнаго правленія) свѣдѣнія о свойствахъ этой мѣстности, такая должна быть отведена подъ постройку кафедральнаго собора и другихъ зданій, а также и подъ угоды архіерейскому дому. Такъ, напр., безопасна ли мѣстность на случай пожара, на высокомъ ли и сухомъ грунтѣ находится и да еще отъ воды, можно ли помѣстить весь штатъ кафедральнаго собора въ одной оградѣ съ соборомъ и нельзя ли, за помѣщеніемъ всѣхъ строеній, удѣлить часть для какаго-нибудь сада, гдѣ бы, пройтись и освѣжиться. Вдѣлать и фото отъ мѣста и Изъ новыхъ устройствъ предполагалось возвести слѣдующія: 1) корпусъ двухъэтажный. Верхній этажъ для архіерея съ домашнею церковію, прихожей, залой, гостинной, столовой, буфетомъ, дѣлѣйничей, кабинетомъ, спальней, библіотекой, кладовой и секретарской; нижній этажъ для эконома, духовника, канцелярскихъ, двухъ іеродиаконовъ, двухъ іеромонаховъ, двухъ послушниковъ и копіиста; подъ этими этажами подвалы. 2) Флигель для пѣвчихъ (24 чел., если не при соборѣ), для рабочихъ и сторожей; 3) кухня, погребъ, баня, конюшня, амбаръ для хлѣба, сарай для экипажа съ сушильней, сарай для дровъ и сарай для сѣна; вокругъ всего этого ограда. 4) При домѣ же должно быть двухъэтажное

зданіе для консисторіи и попечительства. 5) Семинарія, для которой предназначался (а также и для училища) Алексѣевскій монастырь, такъ какъ настоятель его долженъ быть первымъ членомъ консисторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ректоромъ семинаріи. Для семинаріи требовалось: а) общее зало для собранія и четыре залы для классовъ, б) двѣ комнаты для правленія съ канцеляріей и архивомъ, в) зало для бібліотеки, г) корпусъ двухъэтажный, верхній этажъ для ректора, пяти профессоровъ и эконома, а нижній—для шести учителей уѣзднаго и приходскаго училища, д) корпусъ для ста человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Затѣмъ для училища нужно: а) четыре залы для классовъ, б) комнаты для квартиры шести учителей, в) комнаты для жительства учениковъ отъ 50—100 чел.; для нихъ столы, стулья и кровати. Сверхъ сего для всѣхъ (для семинаріи и училища) столовая, кухня и кладовая для припасовъ, погребъ, больница, баня, амбаръ для хлѣба, сарай для поклажи всякой посуды и рухляди. Кроме этого требовалось единовременное ассигнованіе суммъ для заведенія архіерейской и соборной ризницы, церковной утвари, колокола на колокольню; на семинарскую бібліотеку, на обмелбировку архіерейскаго дома и на 46 чел. штатныхъ служителей.

Теперь дѣло было за составленіемъ плана и фасада со смѣтою всѣмъ зданіямъ. Но прошло полтора года (съ іюля 1824 г.—февр. 1826 г.), а дѣло не двигалось нисколько впередъ, не смотря на то, что Капцевичъ заранѣе сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія со стороны гражданской части и обѣщалъ полнѣйшее содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ (открытія епархіи), „угодномъ Богу и человѣкамъ“, какъ онъ самъ объ этомъ выражался. Причиною этого было, по словамъ Капцевича, „медлительное соображеніе тобольской духовной консисторіи по отношенію къ требованіямъ томскаго гражданскаго губернатора (Фролова). Эта медлительность обусловливалась отчасти смертію преосв. Амвросія (14 мар. 1825 года), безъ котораго, какъ мѣстнаго своего начальника, консисторія не могла сдѣлать ни одного шагу, а отчасти, къ сожалѣнію, и другими причинами, повидимому, не зависящими отъ епархіальнаго начальства. Такъ, когда томское губернское правленіе обратилось чрезъ гражданскаго губернатора къ новому преосвя-

ценному Евгению съ просьбой выслать готовый планъ тобольскимъ епархіальнымъ зданіямъ, такъ какъ томскій архитекторъ, поручикъ Логиновъ затруднялся въ „внутреннемъ расположеніи“ комнатъ архіерейскаго дома, то готоваго плана въ Тобольскѣ не оказалось, а для изготовленія его архіепископъ Евгений не имѣлъ ни искусныхъ людей, ни потребной на это суммы, по бѣдности доходовъ архіерейскаго дома, а потому „поставленъ былъ въ невозможность заказать кому либо оныя (планъ и фасадъ) сочинить“. И томскій архитекторъ, какъ видно, не съ особенною охотой занимался этимъ дѣломъ и, не смотря на двукратное приглашеніе томскаго дух. правленія, явиться, для взаимнаго обсужденія плана построекъ, совершенно отказался, находя для себя болѣе выгоднымъ заниматься въ это время „по публикѣ рѣшительными торгами на крашеніе этапныхъ кровель“; только, благодаря, должно быть, внушительнымъ побужденіемъ со стороны гражданскаго губернатора, приступилъ къ составленію „вчернѣ“ плана уже въ авг. 1827 г. Но дѣло опять оттянулось на нѣкоторое время: въ тобольскую консисторію не было еще доставлено свѣдѣній о самой мѣстности, гдѣ должны быть построены зданія, а также и его пространствъ; но какъ заочно нельзя было этого знать, и такъ какъ „выгоды помѣщенія архіерея съ его штатомъ удобнѣе могутъ быть соображены начальствомъ духовнымъ“, то и предписано было томскому духовному правленію доставить объ этомъ свѣдѣнія.

Равнымъ образомъ и вопросъ: могутъ ли округи омской области (*) принадлежать къ томской губерніи? требовалъ мѣстнаго разрѣшенія, а потому и предписано было омскому духовному правленію доставить объ этомъ свѣдѣнія за подписомъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей, въ вѣдомствѣ коихъ состояли тѣ или другія церкви. Въмѣстѣ съ этимъ и отъ правленій другихъ округовъ затребованы были свѣдѣнія о томъ, какія церкви ближе къ Тобольску или Томску, а равно ближайшія къ Томску не имѣютъ

(*) Омскую область составляли округа, отошедшіе, по раздѣленію Сибири на Восточную и Западную (въ 1822 г.), отъ тобольской (омскій и петропавловскій) и томской (семицалатинскій и устькаменогорскій) губерній.

ли какихъ неудобствъ принадлежать къ томской епархіи по причинѣ „болотистыхъ мѣстъ, озеръ, большихъ и густыхъ лѣсовъ?“ По этимъ справкамъ оказалось, что церквамъ омскаго округа удобнѣе находиться въ вѣдомствѣ тобольской епархіи, нежели томской, вслѣдствіе близости ихъ къ Tobольску. Между тѣмъ какъ среднее разстояніе церквей отъ Томска не менѣе 900 в., до Tobольска оно не превышаетъ (по вѣдомости о разстояніи церквей) 600 в. Изъ вѣдомости семипалатинскаго духовнаго правленія видно, что большинство церквей и отъ Томска, и отъ Tobольска, отстоитъ болѣе, чѣмъ на тысячу верстъ, а нѣкоторыя церкви отъ Tobольска отстоятъ слишкомъ на 1500 в. (*). По вѣдомости нарымскаго дух. правленія, одни церкви до Томска разстояніемъ 885—980 в., а до Tobольска 2120 в. и болѣе, другія—до Томска 550—580 в., а до Tobольска 1940—2047 в., при чемъ то же правленіе увѣдомляетъ, что неудобства пути въ отношеніи къ тому и другому городу встрѣчаются воднымъ путемъ (по Оби и Иртышу къ Tobольску, а по Оби и Томи къ Томску), сухопутный же не имѣетъ неудобствъ. Церкви тарскаго округа оказались ближе къ Tobольску, исключая Каинска и его уѣзда, церкви которыхъ ближе къ Томску, о чемъ и увѣдомило каинское дух. правленіе „по сущей справедливости“, за подписомъ всѣхъ священноцерковнослужителей.

Всѣ эти свѣдѣнія имѣли особенный интересъ для тобольскаго преосвященнаго, какъ это видно изъ личной переписки его съ Капцевичемъ, которому онъ выражалъ опасеніе, что, съ отчисленіемъ, по мѣстному положенію, церквей тобольской епархіи, послѣдняя можетъ „оскудѣть на столько, что уже будетъ слѣдовать къ упраздненію или обращенію въ третьеклассную (изъ второклассной), по малости церквей, коихъ и теперь только 326“. Нельзя было и не опасаться: тобольская епархіа, занимавшая нѣкогда (до 1727 г.) всю обширную территорію Сибири, въ описываемое время успѣла уже значительно ссузиться. Сообразно новому дѣленію губерній и раздѣленію Сибири на Восточную и Западную (въ 1822 г.) отъ

(*) Вообще округи омскій и петропавловскій, какъ отошедшіе отъ Tobольской губ., ближе были къ Tobольску, а семипалатинскій и устькамепетровскій, какъ отошедшіе отъ томской губерніи, ближе къ Томску.

тобольской епархіи отошла въ 1824 г. къ иркутской епархіи вся енисейская губернія (съ округами: енисейскимъ, красноярскимъ и туруханскимъ), а потому тобольская епархія состояла изъ тобольской и томской губерніи и области омской. Съ отдѣленіемъ же томской губерніи число церквей въ тобольской епархіи (410, по вѣдом. 1823 г., съ енисейской губ.), включая и омскую область (всего 17 церквей, по той же вѣдом.), оставалось съ небольшимъ двѣсти. Но Капцевичъ успокоилъ преосвященнаго Евгенія въ этомъ случаѣ тѣмъ, что „побудительною причиною къ возведенію томской епархіи служить не число церквей, составляющихъ тобольскую и томскую губернію, но пространство края, изъ котораго должны слѣдовать въ Тобольскъ священноцерковнослужители для архіерейскаго рукоположенія и дѣти ихъ для изученія наукъ, и что тобольская епархія давно уже сравнена и поставлена на ряду съ древними великороссійскими епархіями“. При этомъ Капцевичъ ссылался на синодальное опредѣленіе и отношеніе къ нему первенствующаго члена Синода, митр. Серафима, въ которыхъ ни слова не упомянуто объ упраздненіи или пониженіи тобольской епархіи, и успокоивалъ преосвященнаго тѣмъ, что со временемъ возрастетъ число церквей, какъ въ тобольской, такъ и въ томской епархіи. Отсюда понятно, почему преосвященный Евгеній входилъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о томъ, не „ближе ли отчисленная въ 1824 г. отъ тобольской въ иркутскую епархію енисейская губернія, или вся или нѣкоторыми уѣздами, къ Томску, нежели къ Иркутску.

Въ 1828 г. преосвященный Евгеній лично осматривалъ самое мѣсто и планъ новымъ зданіямъ, представленный ему томскимъ архитекторомъ. Избранное мѣстоположеніе, будучи само по себѣ хорошимъ, оказалось не со всѣмъ удобнымъ въ томъ отношеніи, что находилось на краю города (Березовая роща) и напротивъ военныхъ казармъ. Впрочемъ глушь мѣста могла быть устранена заселеніемъ этой крайней черты города обывательскими домами и проложеніемъ большой иркутской дороги между домомъ и соборомъ, такъ что „по времени (разсуждалъ преосвящ. Евгеній) домъ и соборъ будутъ не въ пустомъ мѣстѣ“. Болѣе важное неудобство состояло въ томъ, что собору отведено было мѣсто за боль-

ною дорогой (а не такъ, какъ требовалось вышеприведеннымъ проектомъ) и въ значительномъ разстояніи (около 500 саж.) отъ дома, такъ что, по словамъ преосвященнаго, „ходить изъ дому въ соборъ чрезъ большую дорогу къ священнослуженію будетъ затруднительно, по случаю проѣзжающихъ и обозовъ, и почты, и курьеровъ; а не можно ли соборъ поставить въ самомъ дворѣ дома по западную сторону дороги“... Велѣдствіе этого „въ окружную черту дома, довольно не пространную и не составляющую правильнаго квартала, вошли бы хижины и фасаду дому не соответствующія, и опасныя со стороны пожара“. Изъ этого затрудненія былъ одинъ исходъ: такъ какъ болѣе удобнаго мѣста не было, то частныя дома надо было скупить, хотя бы и по дорогой цѣнѣ. Предполагаемый по плану домъ архіерея показался преосвященному „слишкомъ огроменъ и коштovitъ“, а также и комнаты для ректора назначалось слишкомъ много и со стороны дровъ отяготительно, между тѣмъ какъ для больницы отведена была одна комната. Затѣмъ, предполагалось двѣ столовыхъ, а надо было, по его мнѣнію, одну, „ибо семинаристскіе и училищныя ученики кушаютъ вмѣстѣ“. Вообще преосвящ. Евгеній не особенно желалъ открытія епархіи и выражалъ все еще сомнѣніе, дѣйствительно ли „необходимо быть томской епархіи, при маломъ количествѣ церквей и жителей (174989 д., по вѣдом. 1823 г.), въ числѣ коихъ значительная часть ясашихъ иновѣрцевъ“. Если необходимо учредить томскую епархію, то „кратчайшій способъ, по мнѣнію пр. Евгенія, открыть новую епархію, это, не входя въ дальнія переписки о зданіяхъ, представить—по примѣру новооткрытыхъ нынѣ оловенцкой, новочеркасской и саратовской епархій—объ открытіи и назначеніи преосвященнаго, предоставивъ ему устроить все нужное для дома. На первый разъ имѣть пребываніе архіерею въ томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ или нанять домъ, а служить въ Благовѣщенской церкви, которая и нынѣ употребляется для торжественныхъ молебствій“.

Между тѣмъ новый генералъ-губернаторъ П. А. Вельяминовъ былъ противоположнаго мнѣнія съ предшественникомъ (Капцевичемъ) и вошелъ съ своимъ личнымъ мнѣніемъ къ первенствующему члену Св. Синода (тому же митр. Серафиму), которому онъ и вы-

сказался противъ открытія томской епархіи и за оставленіе *in statu quo*, основывая свои соображенія на слѣдующихъ не безъ интересныхъ данныхъ:

Упомянувъ сначала (въ препровожденной къ преосвящ. Евгенію копіи съ своего отношенія къ митр. Серафиму) о томъ, что дѣло открытія томской епархіи „при всѣхъ настояніяхъ генерала Капцевича и его, за собираніемъ отъ мѣстныхъ епархіальнаго и гражданскаго начальствъ свѣдѣніями, равно какъ за недостаткомъ архитекторовъ въ Западной Сибири, до сего времени (мая 1829 г.) остается неоконченнымъ“,—онъ присовокупляетъ, что хотя мысль генерала Капцевича объ учрежденіи томской епархіи и была главнѣйшимъ образомъ основана на затруднительномъ положеніи духовенства по причинѣ отдаленности отъ епархіальнаго начальства, живущаго въ Tobольскѣ, куда оно часто не имѣетъ никакихъ способовъ пріѣхать для своего посвященія, а тѣмъ болѣе для помѣщенія дѣтей своихъ въ семинарію и т. д.; но, принимая во вниманіе, съ одной стороны, дешевизну на всѣ жизненные припасы въ Сибири, а съ другой—значительную сумму, потребную на возведеніе новыхъ зданій для томской епархіи (свыше милліона руб., не говоря уже объ ассигнованіи ежегодной суммы на ея содержаніе), „не благоразумно было бы жертвовать болѣе милліона для того только, чтобы весьма мало уменьшить расходы не болѣе ставленниковъ и ста учениковъ, которые ежегодно, можетъ быть, пріѣзжаютъ изъ томской губ. въ Tobольскъ для посвященія первыхъ въ духовныя степени, а послѣднихъ для помѣщенія въ семинарію. Если предположить, что каждый изъ нихъ издержитъ по сту руб. лишнихъ противъ того, чтобы онъ могъ издержать, отправляясь не въ Tobольскъ, а въ Томскъ, какое превосходство въ издержкѣ слишкомъ велико, нежели можетъ быть дѣйствительно, тогда сіе превосходство ежегодно составитъ на двѣсти человѣкъ 20000 руб. Но какъ учрежденіе епархіи будетъ стоить болѣе милліона, то этотъ расходъ окупится лишь въ 50 лѣтъ“. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Вельяминаова, не можетъ быть убѣдительнымъ и тотъ доводъ къ открытію епархіи, что многіе воспитанники тобольской семинаріи живутъ на вольнонаемныхъ квартирахъ, по невмѣстимости самаго зданія, потому что и въ новой семина-

рїи въ Томскѣ „не минуемо встрѣтится тоже самое затрудненіе: заведеніе семинаріи на сто человекъ равномерно будетъ недоста-точно“. Въ виду всего этого Вельяминовъ полагалъ оставить въ Западной Сибири, по прежнему, одну только епархію.

Какъ мнѣніе Вельяминова, такъ и вышепомянутое мнѣніе преосвященнаго Евгенія, представлены были на благоразсмотрѣніе Св. Синода, который, „по уваженію изложенныхъ въ отношеніи генераль-губ. Западной Сибири обстоятельствъ“, отложилъ „до времени“ учрежденіе томской епархіи и предоставилъ (29 м. 1830 года) преосвящ. Евгенію войти въ разсмотрѣніе, „не будетъ ли удобнымъ и полезнымъ имѣть въ Томскѣ викарія, сообразно тому, какъ состоятъ таковыя въ извѣстныхъ епархіяхъ“. Но тобольская консисторія высказалась противъ викаріатства на томъ основаніи, что викаріи въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ живутъ большею частію въ одномъ городѣ съ своими епархіальными архіереями и, слѣд., во всѣхъ дѣлахъ, касающихся подчиненныхъ имъ священноцерковнослужителей, могутъ имѣть весьма скорыя сношенія, между тѣмъ какъ для тобольскаго викарія, имѣющаго жить въ Томскѣ, въ разстояніи „близко 1500 в.“, самымъ кратчайшимъ срокомъ, въ сношеніи съ своимъ епархіальнымъ архіереемъ, будетъ мѣсяць, такъ какъ почта (прибавляетъ консисторія) ходитъ изъ Тобольска въ Томскъ одинъ разъ въ недѣлю и доходитъ до Томска въ двѣ недѣли, а назадъ и впередъ мѣсяць, „каковая медленность въ дѣлахъ судебныхъ и ставленническихъ, при переходѣ отъ викарія къ епархіальному архіерею и обратно, не минуемо должна отягощать всѣхъ, подчиненныхъ имъ, лицъ“. Далѣе, не говоря уже о томъ, что заведеніе всѣхъ епархіальныхъ зданій не можетъ быть осуществлено въ скоромъ времени, и что предполагаемая отъ нихъ польза не будетъ соотвѣтствовать, по мнѣнію генераль-губ. Вельяминова, затраченному на оныя капиталу; независимо отъ этого, учрежденіе викарія является дѣломъ излишнимъ еще и потому, что число церквей въ тобольской епархіи и безъ того ограниченное (330, въ каковомъ числѣ безприходныя: соборныя, острожныя и кладбищенскія), а соотвѣтственно этому „не великое число священноцерковнослужителей, въ рѣшеніи дѣлъ которыхъ епархіальный архіерей никогда не затруднялся“.

Но преосвященный, хотя и согласился съ мнѣніемъ тобольской консисторіи, какъ „основанномъ на мѣстныхъ обстоятельствахъ“, однако „не могъ и не желалъ противиться волѣ высшаго начальства, расположеннаго (по указу 22 авг. 1824 г.) имѣть въ Томскѣ архіерея“, а потому, препровождая въ Св. Синодъ изложенное выше мнѣніе тобольской консисторіи о викариатствѣ, высказался за открытіе въ Томскѣ епархіи. При этомъ онъ, съ своей стороны, выразилъ желаніе чтобы Св. Синодъ присоединилъ къ томской губ. и енисейскую, по малости церквей въ первой (88 ц. по вѣд. 1823 г.), и образовалъ второклассную епархію, въ какомъ случаѣ назначенный архіерей будетъ именоваться не томскимъ и барнаульскимъ епископомъ (какъ въ третьеклассной), но архіепископомъ томскимъ и енисейскимъ. И такъ какъ томскій Алексѣевскій монастырь одинъ, то преосвящ. Евгеній полагалъ не обращать его въ архіерейскій домъ, а оставить для заведенія семинаріи и помѣщенія ректора—настоятеля; до устройства арх. дома, консисторіи и попечительства (гдѣ нибудь внутри города), отпускать на все это ежегодно по пяти тыс., а на архіерейскую ризницу единовременно, по крайней мѣрѣ, десять т., такъ какъ тобольская архіерейская ризница „едва имѣетъ необходимое и потому только весьма малую часть можно удѣлить изъ нея“. Что касается угодій, то, если ихъ нѣтъ (какъ и на самомъ дѣлѣ не было), слѣдуетъ, по мнѣнію преосвящ. Евгенія, назначить такой размѣръ ежегоднаго вознагражденія, а именно: за покосы по 1000 р., рыбную ловлю и мельницу по 500 р (за каждую). Наконецъ, на обзаведеніе для архіер. дома экипажа, посуды и всякой сбруи, положить единовременно отъ пяти до десяти т. Въ заключеніе своего мнѣнія преосвященный, однако, долгомъ считалъ донести на уваженіе Св. Синода, что совершенно не кѣмъ замѣщать въ монастыряхъ не только казначейскія, но и настоятельскія мѣста, а въ консисторіи и дух. правленіяхъ почти насильно удерживаются въ должностяхъ; по отдѣленіи же томской губерніи, этотъ недостатокъ въ приказныхъ людяхъ будетъ ощущительнѣе и состояніе монастырей и присутствій затруднительнѣе.

Только чрезъ десять лѣтъ осуществилась мысль Капцевича: 22 апр. 1834 г. Государь утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ Св.

Синода объ открытіи томской епархіи изъ губ. томской и енисейской, но съ наименованіемъ ея третьеклассной (въ спискѣ же быть послѣ пермской) и съ соотвѣствующимъ этому штату окладомъ содержанія изъ казны. Приводимъ подлинныя слова Св. Синода о значеніи и цѣли новооткрытой епархіи. „Учрежденіе въ Томскѣ особаго епископа полезно и нужно для удобства сношеній подчиненнаго духовенства и народа съ духовною властію, для ближайшаго надзора за духовенствомъ, а чрезъ то для совершенія духовнаго чина, для утвержденія въ христіанской вѣрѣ крещенныхъ, но недовольно наставленныхъ инородцевъ, и для дальнѣйшаго распространенія оной между ними, для доставленія издавна уклонившимся отъ церкви и поселившимся въ тѣхъ мѣстахъ болѣе средствъ познать истину вѣры и обратиться въ нѣдра православія“. Въ новой епархіи число церквей было 181, священноцерковнослужителей 876, жителей правосл. испов. обоого пола 516625. Въ тобольской епархіи, за отдѣленіемъ отъ нея томской, оставалось: церквей 243, священноцерковнослужителей 1240 и жителей 523440. Пребываніе для новаго епископа, въ видахъ сокращенія издержекъ на учрежденіе новой каѳедры, назначено было въ Алексѣевскомъ монастырѣ, впредь „до ближайшаго мѣстнаго усмотрѣнія, если встрѣтится надобность въ устройствѣ особаго дома для архіерея“. Каѳедральнымъ соборомъ могла быть Благовѣщенская церковь или какая другая, смотря по удобству. На ризницу для архіерея отпускалась сумма въ 10 тыс. съ заимствованіемъ, сверхъ этого, нѣкоторыхъ вещей изъ существующихъ ризницъ, по распоряженію Синода. Относительно угодій предложено было снести объ этомъ установленнымъ порядкомъ съ министромъ финансовъ. На весь штатъ архіерейскаго дома, каѳедрального собора и консисторіи, ассигнована была сумма въ 19426 р. 70 к. (на 118 лицъ).

Въ маѣ того же года состоялось назначеніе въ епископа томскаго и енисейскаго ректора черниговской семинаріи, архимандр. Агапита (настоятеля первокласснаго Успенскаго Елецкаго монастыря), котораго и повелѣвалось признавать самостоятельнымъ епископомъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ дух. званія въ томской губерніи, т. е. назначеніе сопровождалось выполненіемъ тѣхъ же самыхъ формальностей, какія были и при назначеніи на оренбург-

скую и пермскую кафедру. Прогонныя деньги (271 р. 20 к.) на посылку съ писцомъ (для отправки въ томскую консисторію, по знакомству съ дѣлами томской губ.), а также и деньги (471 р. 20 к.) за укупорку и пересылку консисторскихъ дѣлъ (въ 16 коробахъ, вѣс. 141 п.) взяты были заимообразно изъ суммъ Аба-лакского Знаменскаго монастыря, впредь до ассигнованія суммъ изъ государственнаго казначейства. Пріѣздомъ чрезъ Тобольскъ въ мартъ 1835 г. новый томскій епископъ Агапѣй получилъ отъ преосвящ. Афанасія различныя вещи, относящіяся къ архіерей-скому служенію, о чемъ и доведено было имъ до свѣдѣнія Св. Си-нода, „съ испрошеніемъ изъявленія благодарности и чувствитель-нѣйшей признательности“ за пожертвованіе оныхъ вещей, како-вую онъ и выразилъ затѣмъ отъ лица всей вѣрноподданной ему том-ской паствы.

В. Сергеев.

НЕКРОЛОГЪ.

5 января настоящаго года, 52 лѣтъ отъ роду, скончался секретарь Тобольской духовной Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Се-менъ Ивановичъ Никольскій. Обладавъ недюжиннымъ умомъ, боль-шою опытностію въ дѣлѣ, покойный былъ по истинѣ труженикъ и человекъ своего долга. Рѣдко можно было встрѣтить такую усид-чивость, такую любовь къ труду и порядку, такую энергію, ка-кія были въ покойномъ. Нужно сказать, не въ осужденіе пред-шественниковъ, что дѣла тобольской Консисторіи до Семена Ива-новича были запущены и накопились не въ маломъ количествѣ. Съ пріѣздомъ же Семена Ивановича все пошло другимъ поряд-комъ: закипѣла работа, задержка въ веденіи дѣлъ перешла въ область преданій, устранены нѣкоторыя, неблаговидные обычаи, и... вотъ Консисторія тобольская стала въ числѣ образцовыхъ. Но подобная дѣятельность со стороны Семена Ивановича вредно отозвалась на его здоровьѣ. Долгое время, занимаясь дѣлами ут-ромъ и вечеромъ, онъ не разсчиталъ своихъ силъ и надломилъ ихъ окончательно. Уже, почувствовавъ полный упадокъ здоровья, онъ подалъ въ отставку, желая жить на выслуженную имъ пенсію и

на тѣ скромныя сбереженія, которыя могли составиться при получаемомъ значительномъ содержаніи, и при болѣе чѣмъ умѣренной жизни. Впрочемъ, не много времени довелось Семену Ивановичу наслаждаться отдыхомъ,—болѣзнь вскорѣ подкосила его, и долголѣтній труженикъ тихо угасъ въ селеніи при Іоанно-Введенской обители. Погребеніе совершалось 8-го января о. ректоромъ Тобольской духовной семинаріи, въ соучастіи мѣстнаго благочиннаго монастырей, членовъ Консисторіи и мѣстныхъ священниковъ, въ присутствіи сослуживцевъ покойнаго и нѣкоторыхъ гг. наставниковъ семинаріи и духовнаго училища. Поученіе за литургіей произнесено священникомъ Михаиломъ Лебедевымъ, а при погребеніи рѣчь—смотрителемъ духовнаго училища г. Беллавинымъ. Надѣмся, что духовенство Тобольской епархіи помянетъ добромъ усопшаго и помолится о упокоеніи раба Божія Сумеона.

При этомъ присовокупляемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о служебномъ поприщѣ Семена Ивановича. По окончаніи курса въ 1851 г. въ Олонецкой духовной семинаріи, со степенью студента, покойный вступилъ въ штатъ мѣстной консисторіи; 3 февраля 1853 года опредѣленъ секретаремъ епархіальнаго попечительства; 1856 года 19 января опредѣленъ секретаремъ тобольской духовной Консисторіи; 1883 года 2 ноября по болѣзни уволенъ въ отставку. Покойный имѣлъ слѣдующія награды: бронзовую медаль въ память Крымской войны и ордена 3 и 2 ст. св. Станислава.

ПОУЧЕНІЕ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СЕКРЕТАРЯ КОНСИСТОРІИ С. И. НИКОЛЬСКАГО.

*Приидите послѣднее цѣлованіе
дадимъ, братіе, умершему. (Стих.
на погр. мірскаго чел.)*

Краткую жизнь человѣческую обыкновенно сравниваютъ съ бурнымъ и неспокойнымъ моремъ, гдѣ человѣкъ, какъ углая ладья, ежеминутно подвергается опасности разбиться о скалы и потонуть въ пучинѣ; сравниваютъ еще съ дальнимъ и труднымъ путемъ, на которомъ путнику приводится переносить и зной, и холодъ, и голодъ, сбиваться съ вѣрнаго пути на безызывѣстныя тропинки,

бояться и лютаго звѣря и не добраго человѣка. Вездѣ труды, во-кругъ опасности, вездѣ бѣды и горести! И благо тому пловцу, который имѣеть прочную ладью, хорошаго кормчаго, надежные паруса и запасный якорь: онъ будетъ управленъ въ тихую при-стань. Благо и тому путнику, который хорошо разспросилъ о до-рогѣ, съ излишкомъ взялъ продовольствія, одѣлся по лучше, во-оружился по надежнѣе,—онъ благополучно достигнетъ цѣли сво-его путешествія.

Такъ, сл., всё мы одинаково пловцы и путники въ жизни сей: разница только та, кто изъ насъ больше и лучше, вѣрнѣе и на-дежнѣе, приготовлялся къ плаванію и трудному путешествію до тихаго и покойнаго пристанища.

Усопшій братъ нашъ не малое время былъ неутомимымъ и не-устрашимымъ пловцомъ житейскаго моря и шелъ неуклонно и пря-мо тернистою тропою человѣческой жизни; и много, много въ этотъ промежутокъ времени встрѣтилъ онъ бурь и опасностей, бѣдъ и горестей, тяжелыхъ утратъ и разрушенныхъ надеждъ! Но бури и опасности его не устрашали, бѣды и напасти не могли подавить своею тяжестію, горькія утраты и разрушенныя надежды не при-водили его къ ропоту и унынію. А почему? Потому что онъ мыс-лилъ и старался поступать сообразно званію христіанина.

Будучи глубоко вѣрующимъ, будучи человѣкомъ труда и стро-гимъ исполнителемъ своего служебнаго долга, заботливымъ отцомъ семейства, опытнымъ и разумнымъ совѣтникомъ для другихъ, усоп-шій принесъ не мало пользы и добра для ближнихъ своихъ и если не сдѣлалъ, можетъ быть, того, что могъ сдѣлать, то, по край-ней мѣрѣ, желалъ сдѣлать это добро.

Что усопшій былъ человѣкъ вѣрующій—это показываютъ послѣдніе дни его жизни. Въ часы предсмертной болѣзни единствен-нымъ утѣшеніемъ для него была священная книга псалмовъ. Мо-гу не обинуясь утвердить, что и ранѣе усопшій всякое дѣло на-чиналъ молитвою: шелъ ли на службу—молился, выходилъ ли отъ занятій—молился, шелъ ли къ кому либо—молился. Эта черта въ нынѣшній вѣкъ знаменательна: она отрасль прежняго глубоко-религіознаго воспитанія.

Что же касается до исполненія усопшимъ его служебнаго дол-

га, его неустаннаго трудолюбія, то тутъ рѣшительно можно сказать, что онъ никогда не былъ тунеядцемъ; доказательствомъ чего служить его безграничное усердіе ко всякому дѣлу, ради котораго онъ, какъ доблестный воинъ, палъ на полѣ битвы, и именно потому, что не соразмѣрялъ силъ своего духа съ силами тѣлесными.

Такъ, бодрый духомъ, но немощный плотію, даже въ послѣдніе дни своей жизни, онъ слабость тѣла преборалъ крѣпостію воли, и, вѣруя въ близкій конецъ свой, тѣмъ не менѣе не предавался безнадежности и унынію, а надѣялся, какъ добрый христіанинъ, достигнуть вѣчнаго упокоенія въ Божьей отчужденности.

Не будемъ выставлять на видъ его постоянную заботу о своихъ присныхъ и близкихъ сердцу; не будемъ говорить и о томъ, что усопшій былъ опытный, разумный и благожелательный совѣтникъ для ближнихъ—это знаютъ и присные его, это удостовѣрятъ и всѣ, имѣвшіе съ нимъ какія либо отношенія. Скажемъ одно, что за всѣ эти качества усопшій былъ уважаемъ всѣми, кто только зналъ и повималъ его.

Итакъ, братъ нашъ преплылъ уже море житейское и достигъ тихаго пристанища; прошелъ не малый путь жизни и пришелъ къ безмятежному и сладкому покою: онъ почилъ въ Бозѣ; но... супруга, дѣти и присные его желали бы еще долго зрѣть дорогой для нихъ образъ и усугубить дни его жизни! Братъ нашъ почилъ... но друзья и знакомые его еще желали бы насладиться бесѣдою и общеніемъ съ нимъ, еще надѣялись принять иногда добрый совѣтъ, встрѣтить сочувствіе, получить пользу. Да, очень многіе желали бы видѣть усопшаго живымъ среди ихъ, но Господь судилъ иначе... И вотъ мы окружаемъ теперь гробъ его.

Желалось бы сказать здѣсь слово утѣшенія, но мы увѣрены, что христіанскія чувства наши не нуждаются въ немъ, ибо мы не какъ языцы, не имущіе упованія, но какъ истинные члены Тѣла Христова вѣримъ въ будущую загробную жизнь, вѣримъ въ безконечное милосердіе Божіе, надѣемся на единаго ходатая Бога и человѣковъ—Христа и уповаемъ, что, по молитвамъ матери церкви, усопшему простятся и загладятся вольные и невольные его грѣхи. Сознавая, что усопшій, какъ человѣкъ, могъ претѣкаться и падать, могъ умышленно или неумышленно причинить кому либо

погорченіе, мы должны утѣшаться тѣмъ, что онъ прожилъ не напрасно, ибо по мѣрѣ силъ своихъ старался служить Богу и церкви какъ добрый христіанинъ, Царю и отечеству какъ добрый гражданинъ, обществу и ближнимъ какъ благонамѣренный и полезный членъ, про котораго можно сказать: подвигомъ добрымъ подвизался... (2 Тим. 4, 7).

Такимъ образомъ, надѣясь, что усопшій, посѣявшій благое въ жизни сей, пожнетъ доброе и въ будущей, и что съмена добра, посѣянная имъ на земли, возрастутъ на небесахъ въ сладкіе плоды блаженства, мы отдадимъ послѣдній долгъ любви умершему: помолимся, чтобы милосердый Богъ упокоилъ усопшаго раба своего, боярина Сумеона, и, простивъ вольная и невольная прегрѣшенія его, вселилъ его въ мѣстѣ злачиѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ Михаилъ Лебедевъ.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРИ ПОГРЕВЕНІИ ТОГО ЖЕ ЛИЦА.

Каждый разъ гробъ знакомаго намъ лица, и тѣмъ болѣе гробъ общественнаго дѣателя заставляетъ насъ взглянуть на прерванную ихъ жизнь и дѣятельность и оцѣнить, насколько была плодотворна для общества эта дѣятельность. Такъ и этотъ гробъ даетъ намъ поводъ, въ поученіе себѣ и въ похвалу умершаго, напомнить черты и подвиги, которые отличали умершаго въ ряду другихъ общественныхъ дѣателей. Думаемъ, что предлежащій въ семъ гробу вполне заслужилъ такой памяти съ нашей стороны или лучше—того общества, которому онъ служилъ.—Еще при жизни (какъ извѣстно) Семень Ивановичъ получилъ простое, но замѣчательно-лестное названіе *труженника*, и по смерти его слышится общее сожалѣніе о преждевременной потерѣ этого, опять таки труженника! Странно, съ перваго раза, это названіе. Какъ будто въ нашемъ обществѣ, а тѣмъ болѣе въ нашемъ сословіи мало стало труженниковъ; нѣтъ, ихъ было и есть много, но тѣмъ не менѣе и среди ихъ все-таки Семень Ивановичъ прослылъ труженникомъ. Это потому, что Сем. Ив. вполне и весь отдался своему общественному дѣлу и жилъ не для себя и своихъ лишь

интересовъ, но именно жилъ и дышалъ, можно сказать, до конца жизни этимъ дѣломъ. Вотъ рѣдкая и выдающаяся черта усопшаго, пріобрѣтшая ему глубокое уваженіе всѣхъ знавшихъ его.

Обладая выдающимся умомъ и желѣзною волею и занимая неособенно видную ступень общественной лѣстницы, Сем. Ив. трудился, не жалѣя своихъ силъ, не поощряемый особенными почестями и наградами, которыя такъ щедро раздаются въ другихъ учрежденіяхъ, а это также вызываетъ сочувствіе общества. Говорятъ объ усидчивости ученыхъ и изобрѣтателей, но тамъ блеститъ впереди яркою звѣздою, быть можетъ, всемірная извѣстность и удовлетвореніе чувства любопытства и жажды новизны, но пройти 30 лѣтъ по одной дорогѣ, просидѣть надъ канцелярскимъ, сухимъ, но необходимымъ, а слѣд. и полезнымъ для общества дѣломъ, изо дня въ день, не видя праздниковъ, пересчитывать и составлять бумаги и запомнить ихъ такъ, чтобы за 30 лѣтъ держать въ своей головѣ весь архивъ, какъ говорятъ, держалъ С. И., этотъ трудъ по истинѣ замѣчательный и заслуживаетъ уваженія. Замѣтимъ при этомъ, что С. И. пришлось сѣять на невоздѣланной нивѣ и онъ воздѣлалъ ее своими преимущественно силами такъ, что эта нива стала образцовою, и то учрежденіе—наша Консисторія, которое ранѣе было притчею во языцѣхъ, какимъ-то мытарствомъ, не только здѣсь въ Tobольскѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго государства, стало давно уже примѣрнымъ присутственнымъ мѣстомъ и по своей внѣшней чистотѣ и порядку, и по безкорыстному и предупредительному отношенію служащихъ, и по аккуратному и быстрому исполненію требованій просителей. Этотъ ли трудъ не заслуживаетъ должной похвалы отъ всѣхъ, кто знаетъ, какъ тяжело вести такое широкое дѣло съ такимъ совершенствомъ!

Семень Ивановичъ не только самъ трудился съ любовію, но внушалъ эту любовь къ труду словомъ и примѣромъ и своимъ сослуживцамъ и многихъ уже научилъ самому дѣлу и честному отношенію къ своему долгу. Намъ приходилось слышать отъ одного изъ его учениковъ—сослуживцевъ, уже умершаго, что всѣмъ, сколько пріобрѣлъ знанія и отличій по службѣ, всѣмъ этимъ онъ благодаренъ Семену Ив., Благоговѣю, говорилъ свидѣтель, предъ любовію С. И. къ труду и знаніямъ своего дѣла; когда пришлось перейти мнѣ на службу въ другое вѣдомство, то тамъ я порадовалъ сослуживцевъ своимъ умѣньемъ и аккуратною исполнительностію. Вѣроятно, уже много такихъ учениковъ, полезныхъ общественныхъ дѣлъ.

телей было и есть у С. Ив—ча...

Восхвалимъ усопшаго труженника и за то еще, что въ то время, когда въ другихъ многихъ учрежденіяхъ извѣстны были своекорыстіе и нажива, подлоги и хищеніе, тутъ, въ Консистеріи, царило безкорыстіе и честный трудъ. Въ то время, какъ была возможность позлащать свой трудъ, Сем. Ив., упорно избѣгая соблазновъ этого рода, оставляетъ своимъ наслѣдникамъ скромное достояніе, прибрѣтенное усиленнымъ и долгимъ трудомъ и бережливую жизнь. Это ли не убѣждаетъ насъ помянуть усопшаго добрымъ словомъ?!

Если общественная лѣстница надежна, когда каждая ступень ея тверда, то и каждый такой честный труженникъ, какъ Сем. Ив., долженъ быть дорогъ обществу въ наше время, и особенно нашему сословію, которое есть опора государства по охраненію религіозно-нравственныхъ и вообще государственныхъ интересовъ и на которое тѣмъ не менѣе очень часто льются цѣлые потоки ропота и злобы. Пусть этотъ нашъ скромный усопшій труженникъ присоединится, хотя въ памяти мѣстнаго нашего общества, къ той плеядѣ выдающихся лицъ по разумному и полезному труду для общества, которыя вышли изъ нашей среды! Если есть обычай ставить и рукотворные памятники усопшимъ, то не было бы со стороны общества—духовенства излишнимъ внести посильную лепту хотя на скромный могильный памятникъ Семену Ив—чу съ простою надписью: „многолѣтнему труженнику, за честный трудъ, отъ благодарныхъ почитателей“. Думается, что этотъ памятникъ и надпись невольно остановили бы вниманіе посѣщающихъ сію обитель, заставили бы вознести сердечную молитву за усопшаго и задуматься о значеніи честнаго и полезнаго труда въ жизни и постараться жить потомъ не для себя, а для общества (*). А такихъ труженниковъ и нужно нашему сословію и обществу.

Отходя отъ сей жизни, усопшій могъ сказать себѣ, не по гордости, но для успокоенія себя и по глубокой вѣрѣ въ безконечную любовь Мило-

(*) По окончаніи послѣобѣденной литіи, присутствовавшіе на обѣдѣ лица, принадлежащіа къ составу Консистеріи, открыли между собою подписку на памятникъ Семену Ивановичу. Къ нимъ присоединились и другіе, совершавшіе поминованіе, такъ что въ короткое время оказалось подписной суммы до 40 р. Можно надѣяться, что сумма эта еще увеличится, потому что лица, желающія почтить умершаго, продолжаютъ, какъ мы слышали, посылать посильныя пожертвованія на памятникъ, адресуя ихъ на имя временно исправляющ. должн. секретаря Консистеріи В. Ив. Протасова.

сердаго Бога Отца Небеснаго, что полученныя имъ отъ Бога таланты не были зарыты въ землю, напротивъ преумножены въ значительной степени на благо ближнихъ и въ личное свое спасеніе. Будемъ уповать, что на томъ свѣтѣ усопшій не услышитъ иного призыва, какъ тотъ невыразимо счастливый призвѣтъ: „добрый рабе, благий и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣрнѣе надѣ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мѡ. 25. 14—24). Помолимся же о упокоеніи души усопшаго въ этой небесной „радости“ и о дарованіи нашему обществу и сословію подобныхъ труженниковъ.

Да будетъ это послынное слово наше тебѣ, Сем. Ив—чъ, скромною данью благодарности и отъ того заведенія, представителемъ котораго я здѣсь состою и которому ты не рѣдко служилъ своимъ усерднымъ отношеніемъ къ его интересамъ, а также свидѣтельствомъ дружбы отъ того кружка твоихъ знакомыхъ, къ которому и я также имѣлъ честь принадлежать. Вѣчная память тебѣ, честный труженникъ, отъ всѣхъ насъ!

Смотритель училища А. Беллавинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1884 г. будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1-го января, ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1884 годъ, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.

Содержаніе. Объявленіе Томской епархіи.—Некрологъ, съ поученіемъ и рѣчью, произнесенными при погребеніи секретаря Консисторіи С. И. Никольскаго.—Объявленіе.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го января 1884 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Каланиновъ.